

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ САТИРИКОВ

В статье исследуются различные способы трансформации фразеологизмов в произведениях М. Жванецкого и М. Задорнова. Рассмотрены семантические преобразования фразеологических единиц, структурно-семантические трансформации (замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы; расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов; усечение фразеологической единицы; контаминация фразеологизмов), явления дефразеологизации.

Ключевые слова: фразеологизм, трансформация, дефразеологизация.

У статті досліджуються різні способи трансформації фразеологізмів у творах М. Жванецького та М. Задорнова. Розглянуті семантичні перетворення фразеологічних одиниць, структурно-семантичні трансформації (заміна одного або декількох лексичних компонентів фразеологізму; розширення фразеологізму за рахунок уведення додаткових компонентів; усічення фразеологізму; контамінація фразеологізмів), явища дефразеологізації.

Ключові слова: фразеологізм, трансформація, дефразеологізація.

The different ways of transformations of phraseological units in works by M. Zhvanetskij and M. Zadornov are distinguished in the article. Semantic transformations of phraseological units, structural-semantic transformations (the replacement of one or several lexical components of the phraseological unit; the expanding of the phraseological unit with the help of introduction of additional components; reduction of the phraseological unit; contamination of phraseological units), the phenomenon of dephraseologisation are examined.

Key words: phraseological unit, transformation, dephraseologisation.

Фразеологические единицы обладают широкими возможностями для создания комического эффекта. Цель статьи – показать особенности их индивидуально-авторских преобразований в произведениях М. Жванецкого и М. Задорнова. При этом фразеологические единицы (ФЕ) мы понимаем широко и включаем в них не только идиомы, но и устойчивые сверхсловные единицы неидиоматического характера (в том числе пословицы, «крылатые слова», речевые штампы и пр.).

«В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» [1, с. 149]. Под трансформацией мы понимаем «любое отклонение от общепринятой нормы, закрепленной в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [2, с. 7]. Авторские преобразования устойчивых выражений в иронических эссе и афоризмах М. Жванецкого и М. Задорнова оправданы как

лингвистически, так и психологически. Трансформация расширяет границы авторской мысли, помогает проявить творческие способности, помогает выразить мысль более ярко и выпукло.

Одним из самых распространенных приемов трансформации ФЕ в произведениях сатириков является семантическая, не затрагивающая лексико-грамматическую структуру (внешнюю форму) фразеологических единиц. Происходит взаимодействие между двумя ФЕ в одном контексте или между ФЕ и свободным словосочетанием, когда взаимодействуют или отдельные компоненты разных ФЕ, или компонент ФЕ и компонент-омоним свободного словосочетания для создания иронии, насмешки, сарказма. Возникает фразеологический каламбур: *Здесь отдыхает основной состав. Огромные массы, которым все равно. Это они рубят лес, в котором лежат, рубят сук, на котором сидят* (М. Жванецкий «Птичий полет»). В этом предложении дважды повторяется глагол *рубят* со свободным и фразеологически связанным значением («своими действиями вредить самому себе»).

«Эффект обманутого ожидания» в произведениях сатириков нередко обусловлен буквализацией значения фразеологической единицы: прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую противопоставляясь фразеологическому значению оборота. Контекст употребления ФЕ в этом случае строится следующим образом: вначале стоит словосочетание в прямом значении, которое воспринимается как ФЕ, однако последующий контекст разрушает это представление: *Человек в плохой стрижке может что-то изобрести или встать утром и поехать-таки на работу. И в суровом пальто поедет. Он не поедет, если чего съел для внутреннего употребления. Что смешно: те лекарства, что подробно делаем, точно выдерживая технологию, сами и глотаем* (М. Жванецкий «Тщательнее»). «Внутреннее потребление» – ‘потребление товара внутри страны’ [5]. Независимо от того, где стоит прямое значение ФЕ – в начале или конце текста, – за ним всегда ощущается его фразеологический омоним.

Между взаимодействующими компонентами могут возникать отношения синонимии, антонимии, омонимии и др.: *Как правильно – товары повышенного спроса или пониженного предложения – и что лучше: есть товар – денег нет или деньги есть – товара нет?* («Как я пишу?»). Комический эффект создается в результате игры с антонимами.

Буквальная значения ФЕ – излюбленный прием и М. Задорнова. Прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую противопоставляясь фразеологическому значению оборота: *Петр I прорубил окно в Европу, хотя нужно было прорубить форточку, подглядывать и выбрасывать мусор* (М. Задорнов): «В Европу прорубить окно» – крылатая фраза из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник», характеризующая основание Петром I города Санкт-Петербурга как первого морского порта Московского государства. Метафора «прорубить окно», т. е. выйти за пределы государства, используется как свободное словосочетание. Двойная актуализация – прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального. В этом случае стилистический эффект возникает за счет взаимодействия фразеологизма с контекстом.

В произведениях М. М. Жванецкого контекст, поддерживающий прямое значение фразеологизма, предсказывает, прогнозирует прямое значение ФЕ, подготавливает к нему адресата. (1) *Если слушатели не смеются, расстраиваюсь, ухажу в себя и сижу там* («Как я пишу?»). Фразеологизм «уходить в <самого> себя; уйти в <самого> себя» имеет два значения: 1. Быть поглощенным своими мыслями; углубляться в свои мысли, не замечая окружающего. 2. Становиться замкнутым, переставать общаться с людьми, избегать их. М. М. Жванецкий употребляет его в прямом смысле, реализуя значение глагола *уходить* ‘идя,

удалиться’ [3, с. 760]. (2) *Хотя от себя не убежишь, но от коллектива можно* («Как жить, чтобы жить»). «Бежать от <самого> себя». Разг. Принимать решение и поступать вопреки своим желаниям, убеждениям, способностям, призванию. Реализуется прямое значение глагола *бежать* – ‘Двигаться быстрыми, резко отталкивающимися от земли шагом’ [3, с. 39]. (3) *В аэропортах запахло жареным – люди располагаются надолго* («Осень»). «Пахнет жареным». ‘Прост. Экспрес. О грозящей опасности’. *А я не могу просто слушать... я захожу в его положение... А выбираться оттуда... А он уже ушел...* («Простите меня»). «Входит в положение кого, чье. Войти в положение кого, чье» – ‘понимая состояние, положение и т. п. кого-либо, относиться к нему с участием, вниманием; сочувствовать ему’. Реализуется прямое значение глагола *войти* – ‘вступить, проникнуть внутрь’ [3, с. 85]. (4) *Самое несчастное животное – осьминог. У него и ноги от ушей, и руки из жопы, и сама жопа – с ушами.* «Жопа с ушами» – ‘никчемный человек’ [3]. Словосочетание здесь в прямом значении совпадает с фразеологическим, контекст прогнозирует и подкрепляет прямое значение, однако за ним стоит омонимичный ему ФЕ.

Распространенный прием языковой игры с ФЕ у сатириков – переосмысление фразеологической единицы: коренное преобразование смыслового ядра, семантического стержня фразеологизма, полное изменение его смыслового содержания: (1) *Если вам говорят, что вы многогранная личность – не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно* – М. Жванецкий (многогранная личность – ‘разносторонний, одаренный во многих отношениях человек’). (2) *Выражение «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» можно считать верным, только если желудок считать промежуточной инстанцией* – М. Задорнов. (3) *Дочери Владимира Путина не пойдут на выборы, потому что родителей не выбирают* – М. Задорнов.

Преобразование фразеологической единицы по цели высказывания: *Как можно было назвать слабым пол, который отнимает столько сил?* (М. Задорнов).

Комический (нередко парадоксальный) эффект афоризмов сатириков может возникать в результате столкновения в контексте семантически антонимичных элементов: (1) *Он лег в постель и уснул изо всех сил* (М. Жванецкий). «Изо всех сил» – ‘С предельной силой, очень сильно. = Изо всех сил (в 1 знач.). Обычно с глаг. сов. вида: ударить, стукнуть, крикнуть... как? изо всей силы.’ Глагол *уснуть* ассоциируется с состоянием покоя и противоречит семантике фразеологизма. (2) *Вместо жизни – здоровый образ жизни.* «Образ жизни» – понятие, применяемое в социальных науках для характеристики условий и особенностей повседневной жизни людей в том или ином обществе. Он определяется существенными чертами

и особенностями определенной общественно-экономической формации. Так, например, говорят о буржуазном образе жизни, о социалистическом образе жизни и т. д. В данном случае каламбурно реализуются два значения слова *жизнь*: 1. Физиологическое существование человека, животного, всего живого. 4. Деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях [6, с. 179]. (3) *Мало найти свое место в жизни, надо найти его первым*. «Найти свое место в жизни» – ‘То же, что «найти (самого) себя»’ [4]. Обыгрываются прямое и фразеологически связанное значения глагола *найти*. (4) Воспоминания ветерана спорта (72 года), склеротика-футболиста: *Слава Богу, память у меня хорошая, светлая память* (Письма в театр). «Светлой памяти» – ‘высок. Об умершем, покойном, которого вспоминают с уважением, почтением, любовью’ [4]. Перед нами – семантический парадокс: ФЕ сталкивается в одном контексте с лексико-фразеологическими единицами, не совместимыми с ним по семантическим характеристиками: память живого и память о мертвом.

Среди структурно-семантических трансформаций наиболее распространенными в произведениях М. Задорнова и М. Жванецкого являются: 1) замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы; 2) расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов; 3) усечение фразеологической единицы; 4) контаминация фразеологизмов представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц.

Смешанные случаи. *В подшефном колхозе двое наших пожинали чужие плоды, т. е. грузили навоз* («Сила слова»). «Пожинать плоды» – нижн., высок. ‘Пользоваться результатами сделанного’ [6].

Необходимо отметить, что названные виды структурно-семантических преобразований могут не изменять общего смысла фразеологизма, но в некоторых случаях, в результате трансформации возможно приобретение дополнительного оттенка значения либо изменение смысла на противоположный.

Нужно отметить, что определяющее значение при выявлении семантических преобразований имеет контекст. Внеконтекстуально говорить о семантических трансформациях фразеологизмов невозможно.

Рассмотрим одну из структурно-семантических трансформаций – замену одного из компонентов фразеологизма (окказиональным вариантом) при этом семантика может остаться без изменений: (1) М. Жванецкий. *Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак* (вместо «тьма»). Такие замены узуальных компонентов «реанимируют» стершуюся внутреннюю форму (мотивирующий образ) ФЕ, повышает его экспрессивность. Новый, окказиональный компонент ФЕ очень тесно связан с контекстом, взаимодействует с ним. Здесь окказиональная ФЕ по модели узуального оборота. Замена компонентов порождает языковую игру, не

изменяя семантики ФЕ. (2) *Все смешалось в нашем земном доме: лучший рэппер – белый, лучший гольфист – черный. Франция обвиняет Америку в высокомерии. Германия и Россия не хотят воевать. Украина посылает гуманитарную помощь в Ирак американским солдатам. А Китай претворил в жизнь новую общественную формацию. Развитой капитализм под руководством коммунистической партии. Все смешалось в доме Облонских* – крылатое выражение из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Иронический смысл крылатого высказывания – ‘неразбериха, беспорядок, путаница и т. д.’ Вместо Облонских – *в нашем земном доме*.

Возможна замена части узуального ФЕ окказиональным фрагментом. При этом частично изменятся семантика ФЕ: от узуального оборота берется наиболее широкое, обобщенное значение, а в окказиональной части сосредоточивается более узкое, конкретное, актуальное содержание: (1) *Что наша жизнь: не привыкнешь – подохнешь, не подохнешь – привыкнешь* (М. Жванецкий). Слово *игра* заменено полипредикативной единицей с хиазматическим каламбуром. (2) – *Из двух зол я выбираю то, которое раньше не пробовал...* (Ср.: Из двух зол я выбираю меньшее).

Заменяться может единичный компонент ФЕ: (1) *Не буди во мне Зверева* (М. Задорнов) – ср. «Не буди во мне зверя». (2) *Новая метла метет пронциательно* – М. Жванецкий (ср.: новая метла метет по-новому: ‘неодобр. о человеке, ставшем новым руководителем, и работающем особенно старательно, требовательно, придирчиво; устанавливающим новые порядки’). (3) *Я чувствую, наш сегодняшний разговор произвел глубокое впечатление на всех сидящих и кое-кто наматал на винт. А, матросы?! А вот теперь прошу к столу* (М. Жванецкий. «Собрание на ликеро-водочном заводе»): ср.: наматывать на ус. (4) *Какая крыша не любит быстрой езды?* М. Жванецкий (Ср.: И какой же русский не любит быстрой езды? из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя). (5) *Поведение в споре должно быть простым: не слушать собеседника, а разглядывать его или напевать, глядя в глаза. В самый острый момент попросить документ, сверить прописку, попросить характеристику с места работы, легко перейти на «ты», сказать: «А вот это не твоего собачьего ума дело», и ваш партнер смягчится, как ошпаренный* (см. словарь Михельсона: иноск. – ‘пристыженный’). Ср. Пошел (побежал) как ошпаренный (пристыженный, смущенный, озадаченный, ошеломленный). (5) *Одна голова – хорошо, а с туловищем лучше* (ср.: пословица «Одна голова хорошо, а две – лучше»).

Возможна замена группы компонентов непредикативного характера:

(1) *Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак* (ср.: Ученье – свет, а неученье – тьма). (2) *Рожденный ползать – везде пролезет* (Ср.: Рожденный ползать – летать не может. Максим Горький. «Песня о Соколе»).

Часто происходит замена предикативной части паремии или крылатого выражения. Из произведений М. Жванецкого: (1) *Поделись улыбкою своей, и ее тебе не раз еще припомнят* (Ср.: Поделись улыбкою своей / и она к тебе не раз еще вернется – песня Шаинского). (2) *Пока семь раз отмеришь, другие уже отрежут* (ср.: Семь раз отмерь, один раз отрежь. – Пословица). (3) *Ударилась Василиса Прекрасная оземь и разбилась на хрен* (Ср.: Ну вот... ударились Василиса Прекрасная о землю, кувыркнулась два раза и превратилась обратно в лягушку... – прецедентное высказывание из русской народной сказки «Царевна-лягушка»). (4) *Встретили меня по одежке, проводили тоже плохо...* (Ср.: Встречают по одежке – провожают по уму). Из произведений М. Задорнова: (5) *Не рой соседу яму, а то он использует ее как окоп* (Ср.: Не рой яму другому, а то сам в нее попадешь); (6) *Они жили долго и счастливо, пока не встретили друг друга* (Ср.: Они жили долго и счастливо и умерли в один день).

Еще один способ трансформации – расширение компонентного состава ФЕ. Расширение может происходить как за счет отдельных лексических единиц (*Как жаль, что вы наконец-то уходите...*), так и словосочетаний и предикативных конструкций – последние в произведениях М. М. Жванецкого преобладают: (1) *Красиво жить не запретишь. Но помешать можно...* (см. Красиво жить не запретишь: 1) о ненужном расточительстве; 2) выражение зависти. (2) *В жизни всегда есть место подвигу. Надо только быть подальше от этого места* (введение новой предикативной части. Источник – Максим Горький, рассказ «Старуха Изергиль»). (3) *Вначале было Слово... Однако, судя по тому, как развивались события дальше, Слово было непечатным* (см. «В начале было слово» – первая строка Пролога Евангелия от Иоанна, рассказывающая о мирном битии второй Ипостаси Святой Троицы – Божественного Слова (Логоса): «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн 1:1)). (4) *И волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память* (см. И волки сыты, и овцы целы – пословица). (5) *Каждый – кузнец своего счастья и наковальня чужого*. Вольное изложение латинской пословицы *Faber est suae quisque fortunae* ‘Каждый сам кузнец своей судьбы’. В русском языке она закрепилась в виде «Каждый – кузнец своего счастья». Добавлено словосочетание *и наковальня чужого*. Примеры из произведений М. Задорнова: (6) *Раньше в России было две беды: дороги и дураки. Теперь прибавилась третья: дураки, указывающие, какой дорогой идти!* (Ср.: У России две беды: дураки и дороги). (7) *Подан проект нового закона – «Не убий и не укради». В третьем чтении депутаты его одобрили, но приступили к выработке поправок: сколько не укради...*

Расширение состава фразеологизма может сопровождаться парцелляцией и заменой

лексического компонента: *Пешеход всегда прав. Пока жив.* М. Жванецкий (Ср.: Клиент всегда прав).

Инверсия – распространенный прием трансформации ФЕ в афоризмах М. Задорнова: *Не пожелай ближнему жены своей* (изменение порядка слов в библейском крылатом выражении привело к изменению смысла высказывания).

В иронических эссе и афоризмах писателя мы нашли случаи контаминации устойчивых выражений, т. е. объединения частей, совершенно разных по смыслу: (1) *Все люди братья, но не все по разуму* (ср.: «Все люди – братья» и «братья по разуму»). Общий компонент – «братья». М. Жванецкий (2) *У него нет времени для личной жизни* (М. Жванецкий «Холера в Одессе»). Сливаются 2 ФЕ ‘нет времени’ и ‘нет личной жизни’ на основе общего компонента «нет». У М. Задорнова: *Страшной приметой считается, если черный кот разобьет зеркало пустым ведром!*

Часто парадоксальные высказывания сатириков носят аллюзивный характер, а их имплицитное содержание восстанавливается адресатом лишь в том случае, если он реконструирует исходное устойчивое выражение: *Гляжу на Вас и думаю: как благотворно влияет на женщину маленькая рюмочка моей крови за завтраком.* М. Жванецкий (ФЕ «пить кровь», т. е. ‘причинять сильные муки, страдания’). У М. Задорнова: *Для того, чтобы стать другом, не обязательно быть собакой* (Ср.: Собака – друг человека).

Кроме структурно-семантических трансформаций, в произведениях сатириков возможна дефразеологизация – такая степень трансформации, при которой в контексте отсутствует традиционная структура, постоянный лексический состав, обычные формы компонентов фразеологического оборота. Вслед за А. Г. Ломовым, мы считаем, что в разрушение фразеологизмов на структурном уровне предполагает 3 типа преобразований: I тип редукции ФЕ, II тип редукции ФЕ, III тип редукции ФЕ [7, с. 31]. Приведем примеры из произведений М. Жванецкого, поскольку у М. Задорного дефразеологизация практически отсутствует.

При I типе редукции отсутствуют отдельные части, а оставшиеся компоненты сохраняют семантическую связь и свой нормативный словоупотребление. Например: *Начальник транспортного цеха: Ха! (Наливает из графина.) Ха! Василий Иванович, ну что докладывать? Есть достижения, есть! В обеденный перерыв люди отдыхают. Автоцепицик Харитон Кружлов опять взял на себя, как и в прошлый год, и с честью несет. Обещал, в общем, не дожидаясь конца года...* («Собрание на ликеро-водочном заводе»). Здесь обыгрывается оборот «брать / взять на себя дополнительные обязательства», характерный для дискурсивной практики эпохи социализма. Этот прием – яркое средство характеристики персонажа-алкоголика, который не способен выговорить устойчивое выражение до конца. Подобные

словоэлементы фразеологических единиц, оставшиеся после предельной редукции, в научной литературе называются фразеологическими осколками.

При II типе редукции оставшиеся от оборота компоненты разбросаны в контексте. Отмечается глубокая трансформация фразеологизма: *Микробы медленно ползали по телу Левши, с трудом волоча за собой подковы...* (подковать блоху – ‘искусно выполнить самую замысловатую, особо тонкую работу’).

При III типе редукции от устойчивого сочетания в контексте остается лишь одна лексема, но она способна передать значение (идею) фразеологической единицы: *автоответчик Калашикова*. Автор использует только основную мысль (образ, содержание или отдельные компоненты) исходного ФЕ. Здесь самого ФЕ как

целостной единицы уже нет, а остался только общий образ (аллюзия).

Итак, для трансформированных фразеологизмов в произведениях современных сатириков характерны следующие черты. Генетическая вторичность ФЕ (переносность, метафоричность его значения). На этом основан прием употребления оборота одновременно и в прямом, и в переносном значении (двойная актуализация). Многочисленны замены одного из компонентов устойчивого оборота его внешним омонимом (словом в прямом значении), замена отдельных компонентов фразеологизма окказионализмами, расширение компонентного состава ФЕ (с изменением и сохранением семантики). Нарушение непроницаемости ФЕ приводит к изменению семантики фразеологизма и затем его деметафоризации. Нередки случаи дефразеологизации устойчивого оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : [текст] / Н. М. Шанский. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1985. – 160 с.
2. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии : [текст] : дисс. ... канд. филол. наук / Т. С. Гусейнова. – Махачкала, 1997. – 200 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энциклопедия, 1984. – 846 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / [под ред. А. И. Молоткова]. – 4-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.
5. Русско-английский экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : сайт phraseologiya.academic.ru. – Загол. с экрана.
6. Живая речь. Словарь разговорных выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : phraseologiya.academic.ru. – Загол. с экрана.
7. Ломов А. Г. Проблемы фразеологической стилистики русского языка : [лекции ; в 2-х ч.] / А. Г. Ломов. Ч. 1. – Самарканд : СамГУ, 1982. – 58 с.

© Габидуллина А. Р., 2012

Дата надходження статті до редколегії: 24.03.2012 р.

ГАБІДУЛЛІНА А. Р. – д.філол.н., професор кафедри мовознавства та російської мови Горлівського державного педагогічного інституту іноземних мов.

Коло наукових інтересів: дискурс-аналіз, теорія мовленнєвої комунікації, стилістика, загальне мовознавство.